Глава 58: Марс (2)

Я цокнул языком

- Какая чушь.

- …Что?

- Марс давно не ребёнок, он взрослый мужчина. В его возрасте многие люди уже живут самостоятельной жизнью, ясно? И ты взялась защищать его? От чего? Кто ты для него?

- Я…!

- Подруга детства? Разве это не тот самый человек, с которым ты бесконечно близок ещё с самого раннего возраста? Друзья равны друг другу. А ты не курица-наседка, присматривающая за своим птенцом.

- Ч-что….

- Да, я понимаю, почему ты рассуждаешь так, как рассуждаешь. Марс – сирота, у тебя же есть хорошие родители. Марс довольно привлекателен, но ты чертовски хороша. Марс беден, ты – нет. У Марса нет друзей, а у тебя есть. Так что в какой-то момент у тебя обязано было зародиться это уничижительное отношение: «Ох, он хуже меня, ему нужна защита. Он тот, кого мне нужно защитить».

- Хватит нести этот бред! Я никогда так не думала о нём!

- Тогда почему ты так себя вела с ним? Один этот твой поступок уже говорит о многом.

Скрывает свои интрижки с сыном барона, чтобы что? Защитить его? Как же дерьмово это всё звучит.

Ты ничего не знаешь о Марсе и наоборот. Марс прекрасно знает о тебе всё, ему известны все твои увлечения, что тебе нравится, а что нет.

А между тем ты и вовсе повела себя как паскуда, начав строить из себя недотрогу с парнем, который и так верен тебе как щенок.

- Всё в ваших отношениях основано на чувстве психологического превосходства, и это было бы невозможно, не имей ты в голове таких мыслей. Просто признай, ты относишься к Марсу, как к человеку, который на уровень ниже тебя, ты смотришь на него, как на кого-то, кого нужно защищать. Ты не видишь в Марсе равного партнёра.

После того, как я закончил свою речь, Изабелла выглядела жалко.

Хотя в моих словах было довольно много преувеличений и пустой софистики. Но глядя на неё сейчас, мне кажется, что нужно нанести ещё один добивающий удар, чтобы добиться реального эффекта.

- Но и доля правды в твоих словах всё же есть. Марс действительно человек, которому нужна поддержка.

Взгляд Изабеллы странно изменился.

Возможно, потому что в этот раз мои слова прозвучали так, словно я её защищаю.

Я в очередной раз улыбнулся и сказал:

- Он ведь сирота, верно? У него нет родительской поддержки. Сильные духом, пройдя через нечто подобное, возвысятся, а слабые падут. И на мой взгляд, Марс относится к последним… Ты проделала отличную работу. Тебе удалось заново собрать его разбитое пополам сердце, Изабелла. Вот почему ты для него была ценнее всего, что есть в этом мире.

Самый ценный человек, которого никто не смог бы заменить.

- Эти ощущения, когда тебя предаёт столь дорогой тебе человек… можешь себе это представить?

Изабеллу сильно затрясло. Не желая больше слышать мой голос, она попыталась отстраниться от меня, но…

…ни за что.

Я по-прежнему не отпускал её запястье.

- Чтобы ты понимала, мне всё это так хорошо знакомо, потому что я сам сирота. Хочешь, я расскажу тебе, каково это?

Все ещё удерживая её, я указал свободной рукой на свой лоб.

- Сначала, к твоей голове приливает кровь. Твоё лицо краснеет, а возле глаз начинают неприглядно проступать вены. У тебя появляется ощущение, будто в голове кипит магма, а зрение затуманивается.

Затем я указал на свои глаза.

- В таком случае для человека будет вполне естественно заплакать, не так ли? Но долго он это делать не сможет, потому что слезы очень быстро иссякнут. Как думаешь, что после этого пойдёт из глаз? Кровь. У человека пойдут кровавые слезы. И это не метафора, это самая настоящая правда. Но на самом деле, всё описанное мной не имеет значения.

И наконец, я указал на своё сердце.

- По сравнению с тем, что твориться здесь, всё остальное ничто. Хмм… как бы мне объяснить это тебе….

Я огляделся, ища что-нибудь острое. Меч на моей талии слишком большой для этого… ножа я, к сожалению, нигде не вижу.

Что ж, ничего не поделать.

Я забираю вилку из руки Изабеллы и отпускаю её.

- Сердце это….

Я показываю Изабелле свою ладонь и вилку во второй руке…

А затем втыкаю эту вилку себе в ладонь.

Глаза Изабеллы расширились от шока.

Вокруг раздались приглушённые вздохи и кашель. Это были деревенские жители, подслушивающие наш разговор во время завтрака. Происходящее для них было словно утреннее драматическое шоу.

Я продолжил говорить чуть громче, чтобы и они могли ясно услышать меня.

- Это буквально разрывает сердце человека на части, понимаешь? Очень больно. Больно настолько, что ты даже не можешь закричать из-за нахлынувшего на тебя отчаяния, ты просто молча стоишь с открытым ртом. Но если ты думаешь, что на этом все, то глубоко ошибаешься.

Я ещё сильнее воткнул вилку в свою ладонь, настолько сильно, что её зубчики вышли с другой стороны!

Несколько капель крови попали Изабелле на лицо.

Ох, прости, не специально.

Я внутренне извинился перед ней, но сама Изабелла молчала. Она неподвижно, будто одержимая, просто стояла уставившись на мою пронзённую вилкой ладонь.

- Это невероятно мучительно и больно. Создаётся впечатление, будто твоё итак разбитое сердце вырвали из твоей груди. Понимаешь, что я имею в виду?

- ….

- Как чувствовал себя Марс? Теперь ты понимаешь, почему я предложил ему отправиться в путешествие?

Изабелла не ответила.

Она стояла неподвижно, просто отпустив голову вниз. Только когда я заметил, как по её щекам текут слёзы, которые затем падают на пол, я понял, что она плачет.

Видеть её в таком состоянии, это доставляло мне некоторый внутренний дискомфорт, но тут уж ничего не попишешь.

В этом мире судьба – она словно магнит. И если я не смогу полностью отделить их друг от друга, то все вернётся на круги своя.

Это та ещё мощная херотень, настолько, что даже если я со всей искренностью пожелаю им счастья и устрою за ними тщательный присмотр, предвосхищая все будущие проблемы, трагическая судьба Марса всё равно может всплыть в самый неожиданный и неподходящий для меня момент.

Поэтому для того, чтобы не дать и шанса для такого развития событий, у меня не остаётся иного выбора, кроме как принять это сложное решение и окончательно разделить их друг от друга.

Я протянул руку и успокаивающе похлопал её по плечу.

- Мне правда жаль тебя, но, пожалуйста, ради самого Марса, забудь его.

- …Я.

- Да, сейчас тебе будет трудно это принять, но однажды ваша дружба сможет вновь расцвести. Может быть, сын барона, с которым ты сейчас встречаешься….

- …где… скажи мне.

Хм?

- М? Что прости? Можешь повторить.

- Скажи мне, направление, куда отправился Марс?

Сказала Изабелла, вскидывая голову вверх.

У неё было ни на что не похожее прежде, спокойное, даже отрешённое выражение лица, не было ни гнева, ни волнения.

- …Эй, ты хоть поняла, что я только что тебе говорил?

- Я поняла. Ты сказал, что я нанесла Марсу настолько глубокую рану, что не будет ничего странного если она останется вечным кровоточащим шрамом на его сердце до конца его дней, я права?

- Что же, вижу ты поняла. Но, в таком случае, зачем тебе это знать?

- Я поняла, вот почему я должна спросить. Марсу сейчас очень тяжело, из-за меня. Значит я должна его найти и извиниться.

- …нет, это не какая-то там мелкая рана, которая пройдёт от просто извинения, ты ведь это осознаёшь, вено? Разве ты не видишь?

Я помахал перед ней ладонью, в которой до сих пор торчала вилка.

Даже увидев это зрелище, взгляд Изабеллы не дрогнул.

- Я сделаю все возможное, чтобы он простил меня. Если он захочет, я встану перед ним на колени. И если даже это не поможет исцелить его рану, я буду любить его так сильно, что он просто перестанет думать о ней.

Свист.

Вокруг Изабеллы начали странным образом закручиваться порывы ветра.

Это был не просто ветер.

Вокруг неё кружили лезвия ветра полные пронзительных надежд.

- Поэтому скажи мне, назови направление, куда отправился Марс.

Изабелла, только что пробудившаяся как стихийный маг, говорила всё тем же отрешённым голосом стоя в центре мельтешащих вокруг неё лезвий ветра.

Глядя на столь неожиданно, ни сто ни с сего, пробудившуюся Изабеллу, я, внутренне матерясь, постучал себя по лбу.

Вау… просто бл*ть вау… Это что, открытие второго дыхания, когда надежды уже больше нет? Как в грёзах тех школьников с синдромом восьмиклассника, черт возьми?

Богиня, ну ты точно та ещё сука.

http://tl.rulate.ru/book/71606/2637537